

Яна Ломанова

СЧАСТЛИВАЯ ОШИБКА НА ДВОИХ

Сборник рассказов

Последняя попытка

Ветер приблизился к черте города, чуть слышно напевая грустную мелодию осени. Задержался на мгновение и... решил прогуляться. Интересно, как тут? Вряд ли иначе... А вдруг...

Он поиграл мелким гравием на обочине и слегка потрепал ветви деревьев. Они нехотя сбросили первую желтую листву и, встрепенувшись, устремились вверх, к еще такому теплому солнцу.

Он поднял с земли эти ненужные листья и подбросил их. Они закружились в волнующем танце осени.

Ему на мгновение стало грустно. Сколько надрыва и смирения в раннем осеннем листопаде. Словно угасающая надежда, с тихим шелестом молитвы листья падают с высоты и склоняются перед неизбежностью.

Маленькая птичка исполняла волнительное соло. Ветер замер, вслушиваясь в звуки

неиссякаемой веры в бесконечность света и тепла, льющихся с прозрачного осеннего неба.

Вдруг он почувствовал диссонанс. Шум, доносившийся с дороги, грубой фальшью разрушал умиротворенность и покой. Может не идти туда, а остаться здесь на некоторое время? Отдохнуть по-настоящему...

Шум нарастал. Раннее утро сменил беспокойный день, и город, словно обезумевшее животное во время пожара, бросался на всех и ругался, что было силы.

Стоит все-таки взглянуть... Да и не дело это — облетать места стороной только потому, что там не слышна музыка природы. Живут же они как-то...

...Светофор упрямо перескочил с желтого света на красный, и большая черная машина, возмущенно шаркнув шинами, остановилась. Громкая речь пробивалась сквозь узкую щель в окне. Ветер покружил вокруг и прислушался...

— Валера, я неясно сказал? У меня встреча, очень важная, можно сказать, вопрос жизни и смерти.

— Но, Владислав Андреевич, на этом участке дороги всегда пробки, вы же знаете.

— Ты еще расскажи мне, как жить, умник. Давай, жми на газ.

Водитель нервно застучал пальцами по рулю, поглядывая на светофор.

— Валера, я тебя точно уволю. Конечно, ум — не твоя сильная черта, но шевели хоть иногда серым веществом мозга. Сдай в крайний правый ряд, прижмись к тротуару и газуй, что есть силы, на желтый.

Водитель безропотно вывернул руль и приготовился к опережающему маневру.

Ветер заметил ее в последнюю минуту. Девочка, лет двенадцати, переходила дорогу, весело размахивая рюкзаком. Ей оставалось сделать несколько шагов, когда зажегся желтый свет светофора. Раздался рев машины. Ветер подлетел к девочке, и тихонько подтолкнул в спину. Девочка упала на тротуар, а всего в одном шаге от нее пронесся автомобиль, в котором гордый собой Владислав Андреевич договаривался о новой, жизненно необходимой встрече.

Ветер продолжил свой путь по городу, шурша грязными бумажками по мостовой.

Люди торопились по своим делам. Они шли плотными, нестройными колоннами навстречу друг другу. Изредка они отрывали взгляд от земли и обеспокоенно оглядывались, будто ожидали откуда-то помощи. Затем опускали глаза и продолжали путь.

Дверь маленького магазинчика внезапно

открылась, и ветер не заметил, как оказался внутри.

— Здравствуйте, Мария Ивановна, — произнесла продавщица и доброжелательно улыбнулась зашедшей покупательнице.

— Добрый день, Лариса. Как твои дела?

Лариса печально вздохнула и облокотилась на стойку.

— Да что там рассказывать... Все, как всегда... Муж гуляет, дети не слушаются. А у вас, я смотрю, кофточка новая. Красивая...

— Боренька из командировки привез, — сказала Мария Ивановна и бережно струсила пылинки с бледно-розового кардигана. — Сынок мой... Помнит о маме. Каждый раз после поездки ко мне заглядывает, и не с пустыми руками.

— Счастье это большое, Мария Ивановна, когда дети ценят и любят, — протянула Лариса. — Я так за вас рада. Честное слово. Прямо на душе легче становится, когда слушаю.

— Спасибо, Ларочка, а ты не расстраивайся. Все у тебя наладится. Муж и дети поймут свои ошибки.

— Надеюсь, Мария Ивановна. Что брать будете сегодня?

— Как обычно: молоко, творог, и еще... — она посмотрела на витрину, — вот этих сырков в глазури, штук пять. Внуки ко мне в гости собираются, хочу побаловать.

Мария Ивановна достала из сумочки маленький кошелек и посмотрела на продавщицу.

— Сколько с меня?

— Сейчас посчитаем.

Лариса бойко отстучала на калькуляторе.

— Как ты, Ларочка, не ошибаешься? Опасная у тебя работа. Сейчас такие цены, будто специально нас запутать хотят. В уме и не сложить быстро, — улыбнувшись сказала Мария Ивановна.

— И не говорите. Бывает, что к концу смены такая недостача получается — половину зарплаты отдавать приходится. Но... — Лариса развела руками, — что делать? Нужно работать.

Мария Ивановна расплатилась и, пожелав всего хорошего, вышла из магазина.

Ветер уже собирался последовать за ней, как вдруг услышал чуть слышное подхихикивание.

— Так я и поверила в твое хорошее, — буркнула под нос Лариса и отложила из кассы несколько бумажек. — Тоже мне, советчица нашлась. Сама живет припеваючи, горя не знает. Отработала учительницей в школе, проходила все годы в белых рубашечках, а теперь на пенсию вышла и творожки лопает. Еще и сыночек ей помогает. Ничего, не обеднеет на несколько монет.

Лариса спрятала в карман фартука деньги и, удовлетворенная собственными объяснениями, в ожидании уставилась на входную дверь.

Ветер раздраженно вылетел из магазина, сильно хлопнув дверью. Ему вслед посыпались ругательства продавщицы; с полок что-то с грохотом упало.

Он носился по городу, не желая более прислушиваться к тихому ворчанию, разносившемуся со всех сторон. Вдруг, полные тепла и любви слова заставили его остановиться.

Мужчина стоял возле бизнес-центра и, улыбаясь широкой, бесхитростной улыбкой, разговаривал по телефону.

— Да, солнышко, конечно. Я помню все твои пожелания. Ты же знаешь, как я хочу, чтобы наш праздник прошел на самом высоком уровне. Понимаю, что ты ждешь меня к ужину, и поэтому постараюсь справиться, как можно быстрее. У меня сегодня по плану несколько заведений. Думаю, что смогу уложиться часа за три. Десять лет совместной жизни, а тем более такой счастливой, стоят того, правда, любимая? Вот и хорошо, моя дорогая. Целую тебя, до встречи.

Мужчина посмотрел по сторонам и направился в сторону цветочного киоска. Ветер радостно полетел вслед за ним.

— Какие у вас самые свежие и красивые?

— Вчера был завоз, все цветы долго стоять будут. Выбирайте.

Ветер подлетел к красным розам и легко

распушил нежные лепестки.

— Давайте вот эти, красные. Девять штук.

Мужчина бережно взял букет и, подгоняемый легким, освежающим ветерком, направился к машине. Он положил букет на заднее сиденье и вновь взял трубку телефона.

— Привет, зайчик. Я уже еду. Наконец разобрался с домашними делами, ну, ты понимаешь, о чем я. У нас будет часа три сегодня. Не злись, солнышко, я придумаю что-нибудь на эти выходные. Ты же знаешь, какой я у тебя фантазер. Все, целую тебя. Жди.

Ветер яростно взвился, пытаясь добраться до букета, но у него не получилось пробраться сквозь плотно закрытые стекла автомобиля. Тогда он поднял облако пыли и с лихвой осыпал испугавшегося мужчину.

Ветер влетел в первое попавшееся окно бизнес-центра и начал скитаться по этажам. Ему хотелось успокоиться, вернуть то ровное движение, с которым он начал свой путь на черте этого города.

Дверь одного из кабинетов резко открылась. Ветер залетел внутрь и решил немного передохнуть.

Молодая, хорошо одетая женщина сидела за столом и внимательно читала какие-то бумаги.

Она подняла трубку телефона и набрала

несколько цифр.

— Гарик, зайди ко мне.

Через несколько минут в кабинет на полусогнутых ногах вошел мужчина, пытавшийся неумело скрыть свою полноту светло-серым костюмом. Он то и дело прикладывал к лицу платок и вытирал капельки пота, которые так некстати появлялись вновь.

— Светлана Ивановна, вызывали? — тихо спросил вошедший и осторожно присел на краешек стула.

— Что-то ты взмок весь.

— Система кондиционирования сломалась в бизнес-центре. Окна открыли. Вроде бы ветер и гуляет, да прохладнее что-то не становится, — произнес Гарик и снова протер лицо платком.

Светлана Ивановна окинула его презрительным взглядом.

— Тебе бы спортом заняться. Смотри, перестанешь успевать — выгоню, ты же меня знаешь.

Гарик утвердительно кивнул и протер очки, запотевшие от нервного напряжения.

— Так, теперь слушай меня внимательно, а лучше запиши.

Гарик нервно заерзал на стуле. Светлана Ивановна наклонилась вперед и зашипела:

— Я сколько раз тебе говорила, чтобы не

приходил ко мне без ежедневника?!

— Простите, — пролепетал в ответ Гарик и выскользнул из кабинета.

Светлана Ивановна процедила сквозь зубы несколько крепких слов и продолжила чтение документов.

Через несколько минут он вернулся. Осторожно занял свое прежнее место, открыл тетрадь и приготовился писать.

— Значит, так... — продолжила Светлана Ивановна, — а впрочем, это не стоит записывать. Незачем оставлять следы, тем более с твоей рассеянностью и халатностью.

Гарик с готовностью закрыл ежедневник и подобострастно взглянул на начальницу.

— Я тебе сейчас дам документы и номер телефона. Ты позвонишь и скажешь, что им придут бумаги, которые стоит посмотреть незамедлительно.

— А как представиться?

— Никак, бестолочь. Анонимно сообщаем информацию для общего блага. Скажешь, что это касается тендера, который состоится через неделю. На словах добавишь, что в конверте содержится информация по одному из участников. Тебе она стала известна случайно и ты не хочешь, чтобы пострадали бедные, больные детки, для которых будет строиться реабилитационный центр.

Светлана Ивановна протянула ему стопку листов.

— Смотри, запечатай все, как следует, и завтра же с утра отправь. Не могу я секретарю поручать такое дело.

— Конечно, конечно, — пролепетал Гарик.

Он взял документы. Его взгляд ненароком упал на содержание первой страницы. Он не смог сдержать удивления.

— Но ведь это наши партнеры. Мы совместно претендуем на победу в тендере.

— Ладно, Гарик. Все равно ты узнаешь. Да, это так. Но я прикинула все наши расходы и поняла, что делить прибыль от будущего проекта мне не с руки. Поэтому...

Она замолчала и отвернулась к компьютеру, показывая надоедливому сотруднику, что разговор окончен.

Гарик, по-видимому, не смог унять своего любопытства, а возможно, голос совести слишком громко высказался. В итоге, он произнес:

— Но ведь это — фирма вашего друга...

Светлана Ивановна медленно развернулась в кресле и сложила руки перед собой, попеременно сжимая их в кулаки.

— Послушай, ты... — она замолчала, наблюдая за медленным «стеканием» своего подчиненного со стула, — ладно, спишу на